

В сопровождении юного официанта Су Хуайань и двое его спутников вошли в ресторан, буквально пробиваясь сквозь толпу посетителей, чьи взгляды, полные удивления и любопытства, были прикованы к ним.

— Прошу сюда, — произнес официант.

Видимо, почувствовав давление со стороны ожидающих в очереди гостей, юноша утер пот со лба и, выбрав более уединенный путь, проводил троицу на третий этаж.

Согласно планировке ресторана Цинъюэ, первый этаж был общим залом, а второй и третий предназначались для отдельных кабинетов. Причем доступ на эти этажи строго разграничивался в зависимости от статуса гостя и близости его отношений с владельцем заведения.

Су Хуайань и его спутники, снедаемые сомнениями, последовали за провожатым наверх. Вскоре они были поражены убранством третьего этажа. Не говоря уже о роскошных украшениях и диковинных предметах интерьера, даже густая, насыщенная духовная энергия, витавшая в воздухе, заставила их на мгновение замереть.

— Это...

Поскольку им доводилось бывать в секте Юньинь, Су Хуайань и Су Хуэй знали, что в крупных школах совершенствования обязательно устанавливают массивы сбора духовной энергии. Обилие ци не только благоприятно сказывалось на самочувствии, но и при долгом пребывании способствовало продлению жизни. Однако секта Юньинь располагалась на духовной жиле, и массивы лишь концентрировали то, что уже было в избытке. А этот ресторан? Находясь в густонаселенном шумном городе, создать такой оазис чистоты — это должно было стоить колоссальных запасов духовных камней. Подобная щедрость поистине поражала.

Подумав об этом, Су Хуайань перестал оглядываться и поспешно спросил:

— Юноша, не подскажешь, почему ты привел нас именно сюда?

Услышав обращение, официант сначала растерялся, а затем покраснел:

— Зовите меня Сяо Чу, господин Ань.

Сяо Чу поднял голову, взглянул на мягкого и приветливого гостя и, пересилив смущение, ответил:

— Это распоряжение нашего управляющего. Он велел немедленно проводить вас, как только вы появитесь.

Чтобы не упустить важного гостя, они по очереди дежурили у входа, боясь, что господину Аню придется ждать свободного места.

— ...Вот как? — Су Хуайань был озадачен. Управляющий? Кто это?

Он надеялся, что сможет сразу во всем разобраться, но чем больше расспрашивал, тем сильнее запутывался. Сяо Чу не мог ответить на его вопросы, лишь ловко разливал чай и подавал закуски с фруктами.

— Пожалуйста, угощайтесь, это от чистого сердца.

Су Хуэй, заядлый гурман, часто обедавший с отцом, мельком взглянул на принесенные фрукты. Ничего себе! Одна только тарелка этих плодов снаружи стоила бы целой семье простых людей месячного заработка.

Когда официант начал вереницей выносить изысканные закуски, гости на втором этаже заволновались.

— Что за дела? Разве не говорили, что третий этаж закрыт и туда никого не пускают?

Второй и третий этажи разделяла лишь деревянная лестница, поэтому снизу доносились звуки. Узнав, что наверху кто-то есть, многие остались недовольны. Су Хуайань в замешательстве посмотрел на Сяо Чу. Тот успокаивающе улыбнулся:

— Не волнуйтесь.

Действительно, вскоре снизу послышался вежливый, но твердый голос другого официанта:

— Прошу прощения, господин, но с начала месяца третий этаж обслуживает лишь ограниченный круг почетных гостей.

Смысл был ясен: вы в этот список не входите.

Гость на втором этаже, не ожидавший такого прямолинейного отказа, разозлился:

— Тогда скажи мне, кто считается почетным гостем? Глава пика секты Юньинь? Или предок стадии Зарождения Души? А может, сам Почтенный стадии Трансформации Божества?

Официант вежливо ответил:

— Простите, это решение хозяина, мы не вправе обсуждать его.

Гость, взбешенный такой непробиваемостью, в ярости покинул заведение вместе со своими друзьями. Как только он ушел, ожидавшие в очереди люди радостно заняли освободившийся столик.

— Дурак, столько времени в очереди стоять, а если пропустить шанс, когда еще удастся отведать блюда великого повара? — посмеивались остальные.

Вскоре на втором этаже вновь воцарился привычный шум. В углу, у окна, где никто их не замечал, сидели Су Сунцы и молодой заклинатель по имени Линь Энь. Они переглянулись, не веря своим глазам.

— ...Я ведь не ошибся? Тот, кто поднялся на третий этаж, действительно твой сводный брат?

— Похоже, что так.

Они прибыли позже Су Хуайаня и, снедаемые любопытством, специально обыскали весь первый этаж. Не найдя его, они поднялись на второй, а не обнаружив его и там, решили, что он на третьем. Но если верить слухам, с тех пор как у ресторана сменился владелец, на третий этаж пускали лишь избранных. К какой же категории почетных гостей относится Су Хуайань?

— Неужели он действительно пользуется влиянием Су Минчжэ? — Линь Энь и Су Сунцы обменялись взглядами, полными негодования.

Какое влияние может быть у мальчишки Су Минчжэ? Все это лишь благодаря его статусу на пике Шэньинь!

— Может, пошлем кого-нибудь разузнать? — Линь Энь, который долго предвкушал этот обед, потерял всякий аппетит, узнав, что они застряли на втором этаже, пока Су Хуайань пирует наверху. — Я бывал там, помню, на третьем этаже есть площадка. Если там только они втроем...

— Понял, я прикажу своим людям проучить их.

Вспомнив, как его заставили извиняться перед Су Хуайанем, Линь Энь помрачнел. Су Сунцы кивнул:

— Только пусть идут те, кого не знают в лицо.

На третьем этаже Су Хуайань и остальные, не подозревая, что случайно встретили старых знакомых, наслаждались изысканными блюдами.

— Брат Ань, это же плоды Духовной Сути!

— Господин, это мясо земного цилиня!

Су Хуайань прервал их:

— Замолчите, я вижу.

Су Хуэй притих, но его восторг было не скрыть. Он часто бывал на банкетах с отцом, но такого удовольствия не получал никогда! К тому же повара ресторана Цинъюэ оправдывали свое звание божественных мастеров: отличные ингредиенты в сочетании с мастерством превращали трапезу в настоящий праздник.

Когда они насытились, на этаж наконец поднялся управляющий, о котором говорил официант.

— Господин Ань, здравствуйте!

— Вы — ...?

Управляющий, назвавшийся управляющим Юэ, выглядел как утонченный молодой дворянин.

— Я Су Хуэй, а это Чунь Тао, — представился Су Хуэй.

Управляющий Юэ приветливо пообщался с ними и заботливо спросил:

— Довольны ли вы этим скромным угощением?

Скромным угощением? Глядя на изобилие блюд, Су Хуэй едва не подавился. Он не знал, скромничает ли управляющий или намеренно хвастается.

— Конечно, мы очень довольны! — ответил Су Хуайань и, воспользовавшись моментом, спросил: — Простите за беспокойство, что вы пришли лично. Позвольте узнать, какая у нас связь? С чего такая честь?

Управляющий Юэ с улыбкой посмотрел на него:

— Вы слишком скромны, господин Ань. Наш хозяин очень любит ваши картины. Он заранее распорядился, чтобы вас принимали по высшему разряду.

Говоря это, тайный посланник демонического владыки — посланник Цзе Юэ — украдкой взглянул на Су Хуайаня. И одного взгляда хватило, чтобы его сердце задрожало. Он владел искусством пронизательности и увидел, что Су Хуайань буквально светится изнутри, а его тело окутано густой, невероятно мощной аурой. В этой ауре он почувствовал нечто до боли знакомое и пугающее. Будто некая сила защищала этого человека, оставив метку, чтобы никто не смел его потревожить. Чья это могла быть метка, если не самого Владыки?

Посланник Цзе Юэ отвел взгляд, опасаясь, что его сочтут дерзким.

— ...Ваш хозяин? — Су Хуайань был ошеломлен. Он перебрал сотни причин, но такая

показалась ему абсурдной. Его фанат — владелец ресторана?

Он нахмурился, пытаясь понять, лжет ли управляющий, но тот, много лет прослуживший в мире демонов, был безупречен. Его лицо выражало абсолютную искренность. Су Хуайань был вынужден отступить.

В отличие от него, Су Хуэй и Чунь Тао были в восторге.

— Как здорово, брат Ань, хозяин — твой поклонник!

Для них, в отличие от современного человека Су Хуайаня, привыкшего ко всему относиться с подозрением, слова управляющего звучали правдоподобно. В конце концов, картины Су Хуайаня были прекрасны, и многие мастера имели подобных преданных почитателей.

— Раз уж вы здесь, не беспокойтесь ни о чем, — подытожил управляющий Юэ. — Позвольте нам позаботиться о вас.

Су Хуайань решил больше не задавать лишних вопросов. В конце концов, накормить друзей — уже хорошо. Когда пришло время рассчитываться, управляющий назвал цену — не дешевую, но вполне приемлемую, хотя для таких ингредиентов это был почти подарок.

— Это... — Су Хуайань хотел возразить, но управляющий мягко перебил его:

— Если вам удобно, не могли бы вы оставить картину? Когда хозяин вернется, мы сможем отчитаться.

Су Хуайань не знал, смеяться или плакать, но согласился. Когда они вышли из ресторана, Су Хуэй и Чунь Тао светились от счастья, но, заметив задумчивость Су Хуайаня, переглянулись.

— Брат Ань, что-то не так?

— Что-то случилось?

Странностей было предостаточно, но доказательств не было. Су Хуайань улыбнулся и покачал головой. Ладно, главное, что дети довольны.

У входа в ресторан Цинъюэ посланник Цзе Юэ проводил гостей с улыбкой, но, повернувшись обратно, лицо его мгновенно стало холодным и суровым.

— Всех поймали? Приведите их.

Пока Су Хуайань обедал, около десятка человек пытались пробраться наверх. Их схватили, связали и заперли в подсобке.

— Выясните, чьи они, и отправьте обратно. Кто посмел шпионить за моими гостями у меня под носом? — он бросил на пленников взгляд, словно на сорняки, и приказал увести их, не обращая внимания на мольбы.

Тем временем в соседнем ресторане Су Сунцы и Линь Энь, выслушав донесение слуг, застыли в немом оцепенении.

— Не вернулись? Кто посмел тронуть наших людей?!

Как они посмели? Маленький ресторанчик против их семей? А ведь они послали слуг на поздней стадии Застройки Основания!

Они уже собирались встать и пойти разбираться, как вдруг их сковало ледяным ужасом. В этот момент они ощутили дыхание смерти. Это было давление высшего мастера.

Наверху, в ресторане, Жун Сюй наблюдал за всем происходящим. Когда посланник Цзе Юэ закончил с лазутчиками и поднялся к нему, он услышал недовольный вопрос:

— Объяснись, кто из них его поклонник?

<http://bllate.org/book/21740/2247619>